[Ваша просьба выйти наконец-то получила одобрение Вортигерна.]

[Из соображений безопасности вы быстро начали изучать различные виды самообороны под руководством Морганы.]

[Теоретические знания и практические навыки дополняют друг друга, и, как маг теневого атрибута того же типа, искусное использование Морганы магии тени и изысканные навыки действительно открыли вам глаза.]

[Из-за пристрастия магии к тьме, вы часто предпочитаете изучать магию в саду под ночным небом. Тщательное руководство Морганы не оставляет для вас никаких оговорок.]

«Там, где есть свет, есть и тень. Где свет, там рождается тьма».

«В мистицизме магии «тень» обычно символизирует невзгоды, секретность и концепцию сна.

«Поэтому, Элвин, наши атрибуты, естественно, подходят для скрытности, но конкретное применение зависит от понимания каждого человека.»

«Далее, тщательно запомни каждый шаг моего заклинания: глубже ночи, неуловимее светлого перышка, сияние и пламя — это темная сторона, которая сопровождает тебя, тишина и сон — твои вечные слова, следуйте моему заклинанию и позвольте собранному материалу течь».

Ярко-синие губы слегка приоткрылись, издавая безупречную песню.

Зловещая ведьма, окутанная черной вуалью, грациозно прогуливалась по тихому двору. Магическая энергия, которую она высвободила, танцевала, как бабочки, кружащиеся на клумбе, а тени вокруг нее бесшумно струились и сходились. Нетронутая луна в высоком небе казалась тусклее по сравнению с ее песнопениями.

Седовласый юноша поднял глаза, наблюдая за британской ведьмой под этим ночным занавесом, окутанным тайной.

Ее развевающаяся вуаль и волосы, казалось, переплетали ночь и снег.

В ее ярко-голубых глазах играла тонкая, почти незаметная улыбка.

Каждый сантиметр ее сладострастной фигуры вырисовывал изящные изгибы, а слегка влажная кожа под темно-черным платьем была похожа на лунный свет, украшающий ночное небо.

Безоблачная ночь со сверкающими звездами, самая удивительная тайна и тьма сошлись в ее

изяществе и взоре.

В облик завораживающей ведьмы вплетена красота, которую не видно при ярком дневном свете.

Не в силах погнаться за пламенем, она спряталась в тени.

Поэтому она всегда прятала свое лицо.

Только в присутствии Элвина ведьма Моргана Ле Фэй снимала вуаль, обнажив красоту, похожую на лучезарный лунный свет.

Она расцвела в тени, как цветок в сумерках.

Элвин никогда не видел, чтобы ведьма так увлекательно обучала магии.

Почувствовав непоколебимый взгляд Элвина, Морган покраснела под прозрачной вуалью.

Но теперь обучение магии было вопросом жизни и смерти, и она не могла позволить себе держаться на расстоянии от своего ученика.

— Сосредоточься на том, чтобы почувствовать поток моей магии, Элвин.

Под пристальным взглядом ночи и луны ведьма держала юношу за руку.

По мере того, как их вдохновение передавалось и связывалось, поток магии по всему телу Моргана безоговорочно демонстрировался перед Элвином.

Эфир радостно пел, тени сгущались, и мягкое заклинание ведьмы казалось меланхоличной мелодией.

Однако так называемый магический урок потерял для юноши свое значение.

Так же, как и ее внушительная аура.

Рука ведьмы была такой холодной, как он и предполагал.

Элвин нежно взял ее за ладонь.

— Леди Морган, у вас совсем холодная рука.

Едва уловимый жест Элвина заставил тело Морганы задрожать, как будто её коснулся электрический ток.

В ее ярко-синих зрачках появилась легкая паника, сопровождаемая румянцем, который трепетал, как опьянение.

Нежный голос юноши застал её врасплох.

Она подняла голову и вгляделась в лицо ученика перед собой.

Нежное лицо седовласого юноши стояло прямо перед ней, а ресницы, похожие на светлые перья, казались почти осязаемыми.

Он улыбнулся, и его пепельно-серые глаза, казалось, ярко сияли в лунном свете.

Ясно был прохладный лунный свет, но он горел, как солнце.

Прежде холодная рука теперь непроизвольно излучала теплое сияние.

Контакт кожа к коже передавал взаимные чувства и тепло.

Таким образом, Моргана поняла…

Рука Элвина была такой теплой…

Она не хотела отпускать…

Она не хотела отпускать его всю оставшуюся жизнь…

Волна мыслей захлестнула ее разум.

Они смотрели друг другу в глаза.

Наконец Моргана, несколько ошеломленная, поняла, что никогда еще не была так близка с Элвином.

Так же, как и ее внешность.

Завеса расстояния также окутала сердце ведьмы.

Она пряталась в тени, тайком наблюдая за профилем своего ученика, когда он был сосредоточен.

Этот подлый поступок, сродни шпионажу, вызвал у Морганы сильное чувство вины, но она не могла его остановить.

Быть обиженной так сильно, поддерживать отношения на расстоянии стало подсознательным механизмом самозащиты.

Из-за страха, что Элвин возненавидит ее, тайное наблюдение издалека принесло Моргане странное утешительное чувство безопасности.

Почему бы просто не посмотреть открыто?

Эта мысль эхом отозвалась в голове ведьмы.

Да, Моргана поняла только в этот момент, она никогда не заботилась о ком-то так сильно.

Шедевр, который она скрупулезно создала.

Он наполнил ее грудь, занял ее сердце.

Каждая забота, каждая мысль, день и ночь, вращалась вокруг него.

…Даже несмотря на то, что он был ее творением.

Так почему бы просто не посмотреть на него открыто?

Эти серо-железные глаза, такие пленительные, были прямо перед ней.

«Красивые вещи всегда привлекают внимание».

«Итак, я хочу взглянуть на тебя более ясно.»

Розы во дворе колыхались, и вокруг них плыли тени.

Элвин поднял левую руку, словно желая мягко смахнуть вуаль.

Столкнувшись с самонадеянным поступком молодого человека, разум ведьмы помутился.

Инстинктивно она хотела остановить его.

Тем не менее, ее рука, казалось, была наполнена тяжелой ртутью, что затрудняло ее поднятие.

Или, может быть, она на самом деле предвидела его действия?

Черная вуаль, закрывавшая ее лицо, мягко приподнялась.

Изысканно несравненное лицо ведьмы впервые открылось перед молодым человеком без всякой скрытности.

Хотя внешне они были похожи.

Тем не менее, уникальное очарование полностью отличалось от решимости Артурии.

Ее брови и глаза были очаровательны, как цветущие орхидеи в уединенной долине, с оттенком застенчивости в ее сдержанности.

Из-за пьянящего румянца между орхидеями красивая фигура под лунным светом казалась сном.

Летние ярко-голубые волны, глаза такого цвета. Зрелый, энергичный, кроткий, но в то же время подобный змее, запретный, искушающий и смертоносный.

Слегка приподнятая светлая шея, элегантный изгиб доходит до ключицы, а затем плавно перетекает в полные горы.

Благородная и неприкасаемая.

Лицом к лицу с такой божественной красотой.

Искреннее восхищение вырвалось из сердца Элвина.

«Ты действительно прекрасна…»

Сопровождается этой почти мечтательной похвалой.

Рука, которую протянул молодой человек, продолжала двигаться вперед, собираясь коснуться лица ведьмы.

Кончики пальцев с теплом.

Словно желая вытащить ее из далеких облаков, утащить вниз, в обыденный и декадентский мир.

Затем, в тот момент, когда его рука коснулась кожи ведьмы.

Тени заполнили пространство между его пальцами.

Легкий ветерок зашевелился, фигура Морганы рухнула, как текущая вода, превратившись в черную как смоль и тонкую тень, растворившись в земле и исчезнув.

На кончиках пальцев остался лишь слабый стойкий аромат, и нарочито спокойный и дрожащий голос ведьмы задержался во дворе, как лепестки роз, колышущиеся на ветру.

«Т-ты должен хорошо тренироваться, Элвин…! Я-я вдруг почуствовала усталость и хочу сначала отдохнуть…»

Дрожащий голос ведьмы постепенно погас, как угасающий фейерверк.

Юноша слегка поклонился, улыбаясь в сторону залитого лунным светом двора.

«Спокойной ночи, леди Моргана.»

Его искренние пожелания остались без ответа.

Как обычно, ведьма, которая не могла выдержать насмешки, казалось, неловко убежала.

Ночной ветерок был прохладным, купаясь в падающих лепестках роз.

Седовласый юноша протянул руку, позволив лепестку упасть ему в ладонь. Магия тени, вырывающаяся из его недр, мгновенно сформировала яркую розу в его пальцах.

Подобно застенчивой ведьме, которая избегала близости, она сопротивлялась, когда к ней приближались, но источала пленительный аромат.

«К сожалению, еще не насмотрелся.»

Неясно, имел ли он в виду магию или ведьму.

Букет роз образовался в результате схождения теней, разбросанных по его ладони. Элвин мягко покачал головой и начал сосредотачиваться на сегодняшней тренировке, притворяясь… притворяясь, что не замечает блуждающих взглядов, притаившихся в тени.

Возможно, молодому человеку не хватило ведьмы, но это не помешало ведьме оценить молодого человека.

Постепенно развивающееся острое чувство высшей формы жизни заставило Элвина осознать неуловимое пристальное внимание Моргана.

Будучи непревзойденным гений-маг эпохи богов, скрытая магия ведьмы не была чем-то, в что молодой он мог легко проникнуть.

К сожалению, другой причины не было, этот двоюродный брат тратил слишком много времени на подглядывание каждый день!

Почти несколько часов высокоинтенсивного подглядывания каждый день…

Даже ведьма не всегда могла в совершенстве скрывать свою магию.

Если бы Элвин этого не заметил, ценность высшей формы жизни превратилась бы в шутку.

Но, несмотря на то, что заметил это.

Элвин тактично не стал его разоблачать.

Он, естественно, понимал, что с гордой личностью Морганы, если она будет разоблачена, она, вероятно, будет достаточно смущена, чтобы спрятаться в мантии Гайи.

И Элвин всегда знал, что всякий раз, когда он начинал переодеваться перед тем, как принять ванну, подглядывание из тени задерживалось на некоторое время на его симметричной верхней части тела, а затем застенчиво удалялось.

Если бы за ним не подглядывали в один прекрасный день, он чувствовал бы себя немного неловко.

Тем не менее, что сделало Элвина особенно любопытным, так это…

Что делал Моргана, когда подглядывал?

В тени, колышущейся на ветру.

Ведьма, сохраняя свое скрытое состояние, покраснела, глядя на ясное лицо молодого человека.

Слегка тяжелое дыхание поддерживало ритмичный темп, а светлые и полные изгибы непрерывно поднимались и опускались.

Сопровождается слабым бормотанием, как будто шепотом.

Покалывание, похожее на конвульсии и удары током, пробежало по нервам ведьмы вдоль позвоночника.

Её грудь колыхалась, и приливные волны вздымались.

Сорок два года, наконец, сломлены, встреча с белым драконом, целая жизнь введена в заблуждение.

Чувствуя бесконечное послевкусие по мере того, как резонансная волна отступала.

Смутный и двусмысленный горячий туман сорвался с ярко-синих губ Моргана.

Она подняла руку, которую до этого крепко держал Элвин, а затем… нежно, нежно прижала его к своей щеке.

…Казалось, она все еще сохраняла его тепло.

Капли росы скользили по влажным и липким кончикам пальцев, а несколько прозрачных нитей отражали кристально чистый лунный свет в ночи.

Как и пьянящий румянец на лице ведьмы, словно смоченные росой лепестки роз, чарующие и чарующие.

«Моё тело… Это так странно…

«Я… Я очень хочу стать с тобой поближе…»

«Если ты узнаешь об этом, ты, должно быть, возненавидишь меня, верно? Будешь ненавидеть эту темную и презренную ведьму…»

«Но я больше не могу тебя оставить…»

Не в силах сопротивляться, она протянула руку, чтобы дотронуться до его лица.

Но кончики пальцев быстро и робко отступили, не смея подойти ближе.

В конце концов Моргана сбежала

Просто в своей застенчивости она не заметила, как несколько капель мокрых и липких пятен от воды с верхушки дерева были нечаянно стряхнуты.

…В то время как Элвин, заклинавший магию при лунном свете, взглянул на безоблачное ночное небо.

Между колышущимися тенями навеса.

Только яркая луна была безукоризненной, а звезды сверкали.

"Странно"

http://tl.rulate.ru/book/103974/3654041